

УДК 911.3

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

С. С. Самонина

Самонина Светлана Сергеевна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, samonina_svetlana@mail.ru

В статье проведено сравнение значимости факторов миграционной привлекательности регионов России на примере Приволжского федерального округа (ПФО). Показано, что за небольшой период (2012–2015 гг.) произошло снижение количества привлекающих мигрантов факторов, а также изменилась, иногда кардинально, миграционная ситуация в регионах ПФО. Исследование проведено с помощью многофакторного линейного регрессионного анализа.

Ключевые слова: миграции, Приволжский федеральный округ, многофакторный линейный регрессионный анализ.

Analysis of the Factors of Migration Attractiveness of the Volga Federal District Regions

S. S. Samonina

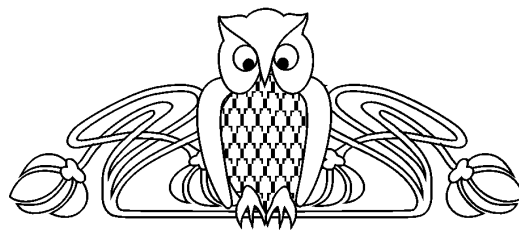
Svetlana S. Samonina, ORCID 0000-0003-1516-2857, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, samonina_svetlana@mail.ru

The article compares the significance of the factors of migration attractiveness of the Russian regions on the example of the Volga Federal District (VFD). It is shown that for a short period (2012–2015), there was a significant decrease in the number of factors attracting migrants, at the same time, migration situation in the VFD regions has also changed, sometimes drastically. The study was carried out using multivariate linear regression analysis.

Key words: migration, Volga Federal District, multivariate linear regression analysis.

DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-4-236-241

Тема миграции населения – одна из самых обсуждаемых как в научных исследованиях различного уровня, так и в средствах массовой информации. Большая часть граждан Российской Федерации знакомы с этой проблемой и имеют на нее свою точку зрения: или они в тот или иной период своей жизни меняли территорию проживания, т. е. становились мигрантами, или же имеют опыт общения с приезжими. Активные иммиграционные процессы 90-х гг. прошлого века, связанные с распадом СССР и возвратной миграцией русского населения, трудовая миграция из республик Средней Азии и Закавказья в XXI в., беженцы из областей восточной Украины, появившиеся в российских регионах в 2014 г. –

все эти волны миграции нашли отражение как в государственных и региональных программах соответствующей направленности, так и в социальных отношениях.

Период 2012–2015 гг. характеризуется важными событиями в политической и экономической жизни России и, как следствие, активизацией и изменением особенностей миграционных процессов в стране. Цель данного исследования – проследить изменения значимости факторов миграционной привлекательности субъектов Приволжского федерального округа. Информационной базой для написания статьи послужили данные Федеральной службы государственной статистики, характеризующие социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации в 2012 г. и 2015 г. [1].

Многочисленные факторы, обуславливающие миграционные процессы, обычно группируют следующим образом:

1) неуправляемые, постоянно действующие факторы (географическое положение местности и ее природные компоненты – климатические, геологические и пр.);

2) «временные» факторы, которые могут регулироваться косвенным воздействием (уровень освоения территорий), в том числе создание производственной и социальной инфраструктуры, половой, возрастной, этнический состав населения. Одним из «временных» факторов, действующих с наибольшей силой, выступает состав населения;

3) регулируемые переменные факторы (увеличение заработной платы, установление или отмена определенных льгот и пр., например федеральные и региональные социальные программы).

Вышеперечисленные факторы в зависимости от своего проявления могут быть факторами как притяжения, так и выталкивания мигрантов. При этом в регионах эмиграции, как правило, выделяется роль «выталкивающих» факторов, которые рассматриваются как определяющие в миграционном движении, в регионах же иммиграции, наоборот, подобная роль отводится «привлекающим» факторам [2].

Для выявления роли отдельных факторов в формировании миграционных процессов был проведен регрессионно-корреляционный анализ регионов России по следующим показателям: численность населения по регионам, среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц), потребительские расходы на душу населения (руб.

в месяц), доля городского населения в регионе (%), соотношение мужчин и женщин в регионе (женщин на 1000 мужчин), коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 чел.), численность экономически активного населения (тыс. чел.), среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.), уровень безработицы (%), экологические и климатические условия (баллы), коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 чел.).

Регрессионный анализ показателей социально-экономического развития регионов России в 2012 г. показал достоверную зависимость миграционных процессов от численности и состава населения принимающих регионов, а также потребительских расходов на душу населения. А вот климатические и другие природные и экономические условия (в том числе уровень безработицы), практически не оказывали влияния на активность миграционных процессов [3].

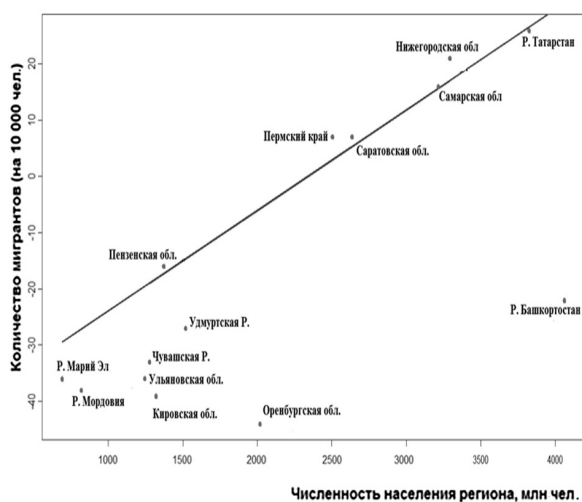
Изменение политической и экономической ситуации в России привело к изменению значимости факторов миграционной привлекательности регионов и, следовательно, их роли в миграционном обмене, а также наличию и эффективности реализации федеральных и региональных социально-экономических программ.

При анализе графиков (рис. 1) наблюдается ожидаемая зависимость: субъекты ПФО с большей численностью населения как в 2012 г., так и в 2015 г. являются наиболее привлекательными для мигрантов. Положительный миграционный прирост как в 2012 г., так и в 2015 г. наблюдался в наиболее крупных по численности населения субъектах ПФО: Республике Татарстан, Нижегородской и Саратовской областях. Что касается многолюдных Самарской области и Пермского края, то их привлекательность в 2015 г. по сравнению с 2012 г. заметно снизилась. Наименее привлекательной для мигрантов как в 2012 г., так и

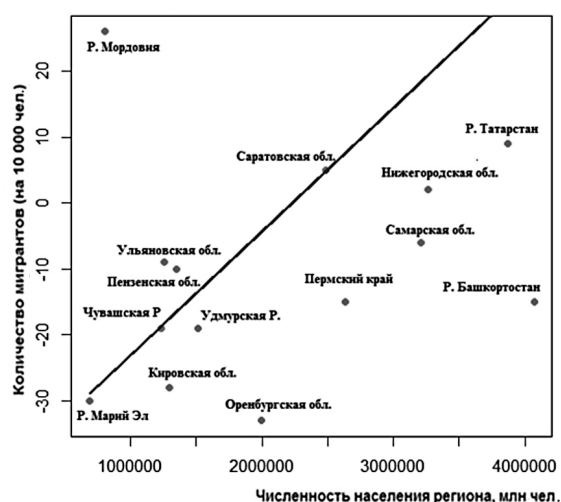
в 2015 г. была Оренбургская область. Хотя по численности населения ее можно отнести к средней группе регионов (около 2 млн чел.), миграционная убыль в ней самая высокая.

В то же время ряд регионов с численностью населения, не превышающей 1,6 млн человек, являются более привлекательными для мигрантов. Исключениями являются Республика Башкортостан и Республика Мордовия. Башкортостан, обладающий самой высокой численностью населения в округе, менее привлекателен по сравнению с другими регионами своей группы. Правда, это относится именно к салдо миграций: республика лидирует в ПФО по количеству иммигрантов, но поскольку количество выехавших из региона также намного превышает показатели других субъектов округа, то можно сделать вывод, что ожидания многих прибывших не оправдались и они были вынуждены покинуть территорию Башкортостана. Еще интереснее ситуация в Республике Мордовии, регионе с одной из наименьших в округе численностью населения (на 1 января 2016 г. – 807,4 тыс. чел.). За исследуемый период здесь произошел коренной перелом ситуации: если в 2012 г. она входила в группу наименее привлекательных для мигрантов субъектов ПФО, то к 2015 г. стала самым привлекательным регионом Поволжья, оставив далеко позади прежних лидеров, таких как Татарстан и Нижегородская область.

Анализ полового состава населения на территории ПФО за 2012 г. и 2015 г. также показал его влияние на миграционные процессы (рис. 2). Положительный миграционный прирост в 2012 г. отмечался в основном в регионах с повышенной долей женского населения (более 1180 женщин на 1000 мужчин). Слабую привлекательность для мигрантов Пензенской и еще меньшую привлекательность Ульяновской областей, в составе

а

б

Рис. 1. Зависимость миграционного прироста от численности населения региона [4] в 2012 г. (а) и 2015 г. (б)

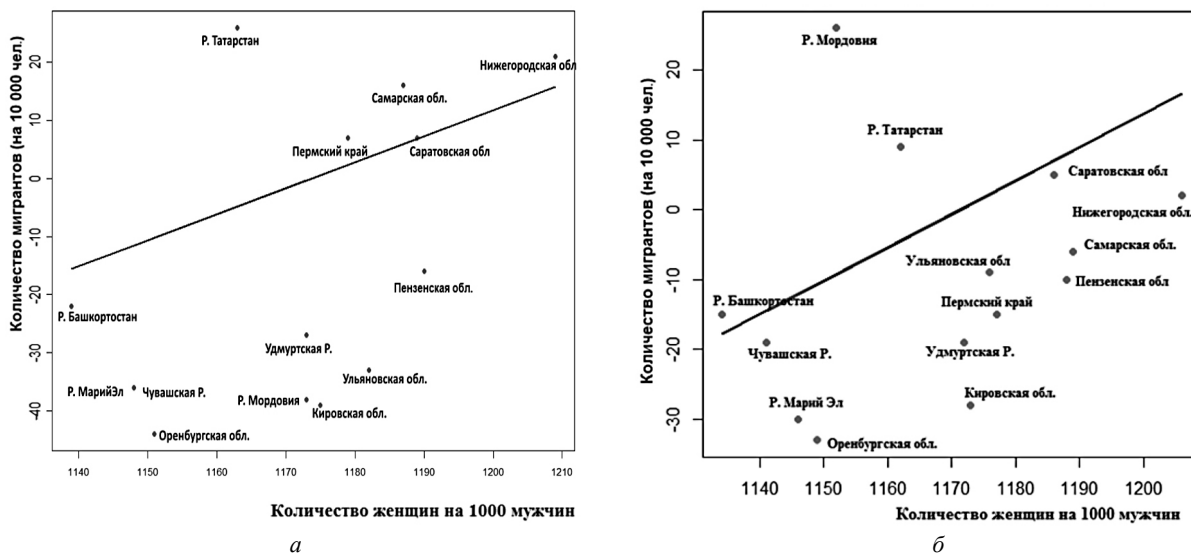

Рис. 2. Зависимость миграционного прироста от полового состава населения региона в 2012 г. (а) и в 2015 г. (б) [4]

населения которых также отмечается высокая доля женщин, можно объяснить возрастными особенностями этой части их населения. Большая часть женского населения данных областей ПФО относится к старшим возрастам, а в возрастах 20–39 лет находится только около 14% их населения. Республика Татарстан – самый привлекательный для мигрантов регион ПФО в 2012 г., характеризуется не только большей по сравнению с другими субъектами округа долей населения в трудоспособных возрастах, но и большей долей молодого женского населения – почти 16%.

Через три года ситуация заметно изменилась. Зависимость между миграционным приростом населения региона и его половым составом все еще прослеживается, но экономический кризис, переживаемый Россией с 2014 г., отразился и на субъектах ПФО. В целом снизилась миграционная привлекательность всех регионов ПФО, даже Самарская область и в меньшей степени Пермский край, всего лишь три года назад показывающие достаточно высокий миграционный прирост, теперь теряют свое население за счет активизации в них эмиграционных процессов.

Исключением является Республика Мордовия, которая в 2015 г. имела наибольший коэффициент миграционного прироста и невысокий показатель преобладания женщин в структуре населения. Но, как уже было сказано выше, Республика Мордовия является исключительным явлением в регионе благодаря разработке и эффективной реализации целого ряда республиканских и региональных программ и проектов, направленных, прежде всего, на снижение эмиграции из Республики.

Проведенные исследования показывают высокую степень зависимости миграционного прироста в регионе от доли его городского населения. Чем выше степень урбанизированности террито-

рии, тем большую миграционную привлекательность она имеет. Эта зависимость прослеживается как в 2012 г., так и в 2015 г. (рис. 3). Не случайно наиболее привлекательные для мигрантов субъекты ПФО – это регионы с долей городского населения от 75 до 80%. Наивысший миграционный прирост в 2012 г. показали Самарская и Нижегородская области, на территории которых находятся Самарско-Тольяттинская и Нижегородская агломерации, а также Республика Татарстан. Далее по миграционной привлекательности следуют Саратовская область и Пермский край, на территории которых находятся ведущие вузы Поволжья и Урала. Наименьшая доля городского населения среди субъектов ПФО, как в 2012 г., так и в 2015 г. в Оренбургской области – 59,7% и 59,9% соответственно, в ней же отмечается и самая высокая убыль населения.

Миграционное сальдо субъектов ПФО в 2015 г. показывает ухудшение миграционной ситуации в большинстве регионов округа. Уровень урбанизированности региона как фактор его миграционной привлекательности сохраняется, но сокращение количества предложений на городских рынках трудоустройства толкает не только прибывших мигрантов, но и местных жителей на поиск мест приложения своего труда. Самарская область – самый урбанизированный регион ПФО, доля городского населения составляет более 80%, традиционно один из наиболее миграционно привлекательных регионов страны, в 2015 г. показывает заметную миграционную убыль населения.

Интересно, что некоторые регионы ПФО, население которых характеризуется достаточно низкой долей городского населения, не только не ухудшили, а, наоборот, улучшили свою миграционную ситуацию. К таким регионам относятся Республики Мордовия и Чувашия, а также Пензенская область, в них доля городского

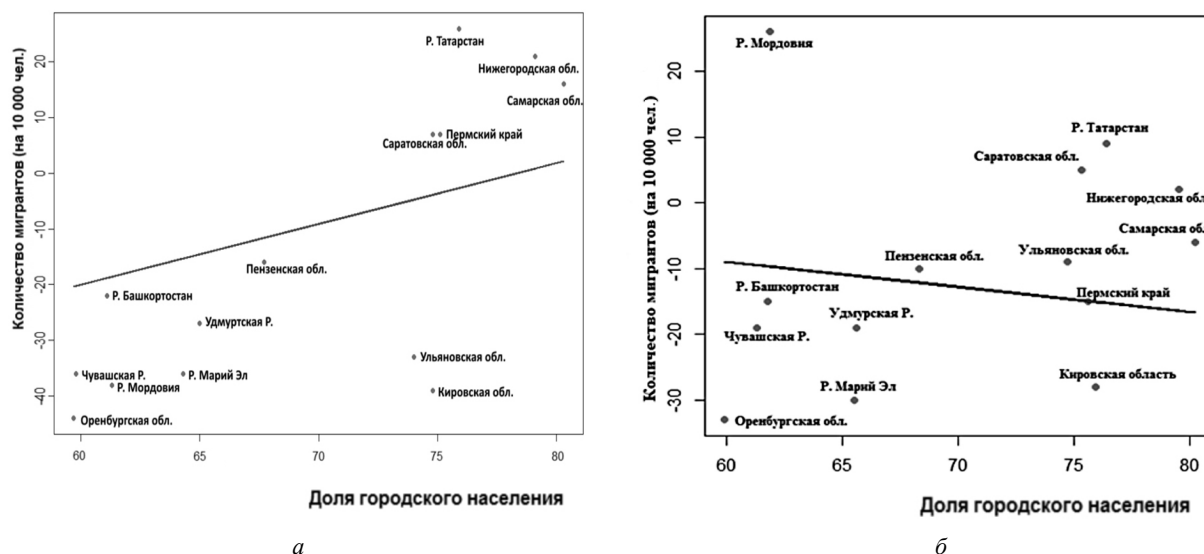

Рис. 3. Зависимость миграционного прироста от доли городского населения в регионе в 2012 г. (а) и в 2015 г. (б) [4]

населения колеблется от 62 до 68%. Промышленность этих субъектов ПФО с традиционной мощной пищевой промышленностью в меньшей степени пострадала от экономического кризиса, а от введения антисанкций даже выиграла. К тому же эффективно действующие в них региональные социально-экономические программы во многом направлены на улучшение ситуации именно в сельской местности.

Многочисленные исследования показали, что более трети мигрантов покидают свои регионы в поисках лучшей жизни и материального благосостояния, а фактором «выталкивания» назвали низкий уровень зарплат в них. В Приволжском федеральном округе мигрантов в 2012 г. привлекали субъекты с высоким ежемесячным доходом.

Анализ рис. 4 позволил выделить на территории ПФО несколько групп регионов. Первая группа включала самые привлекательные для мигрантов регионы с наиболее высоким среднедушевым доходом: Самарская область – более 24,5 тыс.

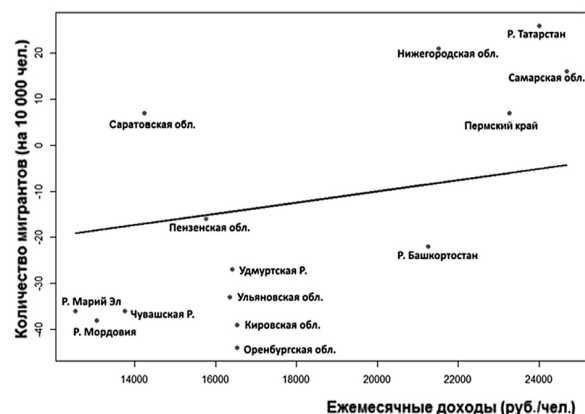

Рис. 4. Зависимость миграционного прироста от среднедушевых доходов населения региона (2012 г.) [4]

рублей, Республика Татарстан, Пермский край и Нижегородская область от 24 до 21,5 тыс. рублей.

Вторая группа включала Пензенскую, Ульяновскую, Кировскую, Оренбургскую области и Республику Удмуртия, где были приблизительно одинаковые ежемесячные доходы (16–16,5 тыс. руб. на душу населения) и шли активные эмиграционные процессы.

В третью группу входили республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия с наименьшими денежными доходами в ПФО и практически идентичными показателями миграционной убыли населения.

Особняком стоит Саратовская область, доходы населения которой в 2012 г. были относительно невелики – 14 280 руб. на человека, но где миграционное сальдо остается стабильно положительным в течение всего исследуемого периода. По всей видимости, это связано с характером миграционных потоков в Саратовской области, значительную часть которых составляют молодые люди, получающие образование в учебных заведениях региона, а также приезжие из стран СНГ, использующие ее приграничное положение.

Регрессионный анализ не показывает значимой зависимости миграционного прироста в регионе от среднедушевых доходов населения по субъектам ПФО в 2015 г. Республика Мордовия – регион с самыми низкими душевыми доходами в округе (17878 руб. на душу населения) – характеризуется наиболее высоким миграционным приростом, в то же время республики Татарстан и Башкирия (наиболее благополучные в ПФО, с доходами выше 32 000 руб. на одного жителя), имеют практически зеркальные показатели миграции (9,2% и –14,6%). Причинами такой парадоксальной ситуации, по всей видимости, являются значительные межотраслевые различия в оплате труда, например, в нефтяной и лесной промышленности.

Факторами миграционной привлекательности могут выступать как ежемесячные доходы, так и ежемесячные душевые расходы населения. Проведенное исследование (рис. 5) показывает совпадение количества групп регионов и их состава с предыдущим анализом. Однако выполненные расчеты говорят о более высокой значимости зависимости миграционной привлекательности региона от душевых расходов его населения.

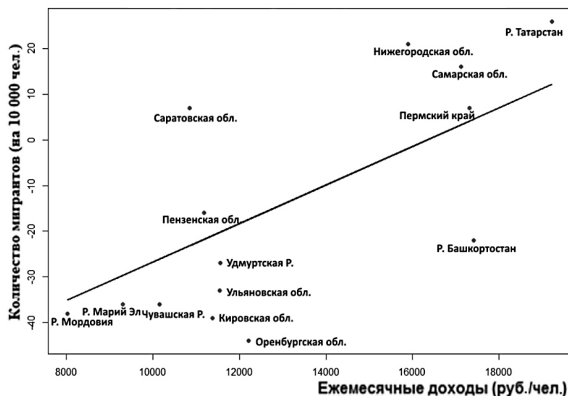

Рис. 5. Зависимость миграционного прироста от потребительских расходов населения региона (2012 г.) [3]

За исследуемый период (2012–2015 гг.) среднедушевые потребительские расходы населения ПФО увеличились почти на 29%. Это связано как с ростом цен на товары всех категорий, так и с ростом доходов населения – в среднем 37% по округу. Наибольшие расходы в 2015 г. были у населения республик Татарстан и Башкортостан, Нижегородской, Самарской областей и Пермского края (от более 20 000 до более 23 000 руб. на человека), тем не менее эти регионы характеризуются различной миграционной ситуацией. Аналогичная ситуация в регионах с самыми низкими душевыми расходами – республики Мордовия, Марий Эл и Чувашия (душевые расходы от менее 11 000 до менее 13 000 руб. на человека). Миграционное сальдо в них колеблется от 25,9 до –29,8%). Таким образом, регрессионный анализ этих переменных не выявляет ни прямой, ни обратной зависимости.

Интересные результаты показал анализ зависимости миграционной привлекательности регионов от соотношения доходов и расходов населения. В 2012 г. наблюдалась обратная зависимость между данными показателями. По этому критерию субъекты ПФО можно объединить в несколько групп (рис. 6).

Первая группа, представленная только одним субъектом – Республикой Татарстан, обладала в 2012 г. наиболее высокой миграционной привлекательностью и минимальным соотношением доходов и расходов (1,25). Республика Башкортостан, которая по показателю соотношения доходов и расходов относилась к этой группе (1,22) и действительно входила в группу лидеров ПФО

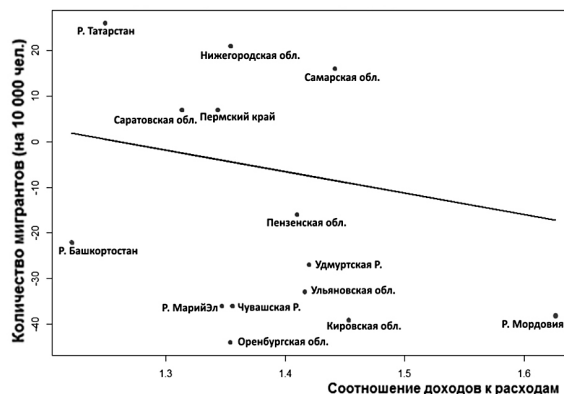

Рис. 6. Зависимость миграционного прироста от соотношения доходов и расходов населения (2012 г.) [3]

по количеству прибывших, в силу ряда причин не только не может удержать иммигрантов, но и теряет значительную часть своего населения. Поэтому миграционная привлекательность этого региона невелика.

Вторая группа включала Нижегородскую, Самарскую, Саратовскую области и Пермский край – регионы с высокой степенью миграционной привлекательности и соотношением доходов и расходов от 1,3 до 1,44.

В третью группу входили регионы с аналогичным соотношением доходов и расходов (от 1,35 до 1,45), но с отрицательным миграционным приростом и степенью привлекательности от низкой до очень низкой. К этой группе относились Пензенская, Ульяновская, Кировская, Оренбургская области, а также республики Удмуртия, Марий Эл и Чувашия.

Четвертая группа состояла только из одного региона – Республики Мордовия, которая, несмотря на самое высокое соотношение доходов и расходов (1,62), обладала низкой миграционной привлекательностью.

Анализ показателей соотношения душевых доходов и расходов в регионах ПФО в 2015 г. показывает значительные территориальные различия: от 1,3 в Республике Башкортостан до 1,7 в Республике Мордовия. Количество групп регионов, выделенных по этому показателю, осталось прежним, но их состав изменился.

В первую группу, как уже было указано, вошел наиболее миграционно привлекательный регион – Республика Мордовия, а также Республика Удмуртия и Пермский край (1,6), отличающиеся низкой миграционной привлекательностью.

Вторая группа со средним по округу соотношением душевых доходов и расходов (1,5) включала Республику Марий Эл, Кировскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Саратовскую и Ульяновскую области.

В третью группу вошли субъекты ПФО с очень разной миграционной привлекательностью – республики Татарстан, Чувашия, а также Самарская и Пензенская области. Соотношение

доходов и расходов в них ниже среднего по округу – 1,4. Кроме того, Самарская область – единственный регион в Поволжье, где этот показатель за исследуемый период снизился.

Четвертая группа с самым низким соотношением (1,3) состоит только из одного субъекта – Республики Башкортостан. Регион обладает низкой миграционной привлекательностью.

Экономический кризис в России в 2014–2015 гг. привел к спаду объемов производства в ряде отраслей промышленности, а изменение валютного курса вызвало рост цен на потребительские товары. На рынке труда произошли массовое сокращение рабочих мест, увольнения и, как следствие, сокращение доходов населения и увеличение расходов. В этих сложных условиях произошло изменение значимости факторов привлекательности регионов для мигрантов. Если в 2012 г. мигранты указывали в качестве целей переезда поиск интересной работы, возможности для карьерного роста, лучшие условия жизни, то к 2015 г. вопросы материального благосостояния стали практически единственными. На первый план вышли факторы, определяющие возможность для мигрантов просто найти работу в регионе (численность населения, доля городского населения, половой состав), а уровень доходов и расходов в условиях жесткой конкуренции на рынке труда стал менее показательным. Миграционный отток населения из регионов, как коренного, так и иммигрантов, обусловлен рядом причин: низким уровнем зарплат в регионе, огра-

ниченностью рынка арендуемого жилья, высокой стоимостью жилья и его аренды, качеством жизни. В то же время, как показывает пример Республики Мордовия, региональные программы соответствующей направленности могут коренным образом изменить миграционную ситуацию [5].

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика / Население / Демография. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 20.06.2017).
2. Преображенский Ю. В. Аттрактивность регионов и городов Поволжского экономического района // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 72–77.
3. Самонина С. С. Применение многофакторного линейного регрессионного анализа в исследовании миграционных процессов // Материалы 2-го круглого стола, посвященного памяти доктора географических наук, профессора Юрия Васильевича Поросенкова. Воронеж, 2016. С. 201–202.
4. Самонина С. С. Анализ факторов, определяющих современную российскую миграцию // География в Саратовском университете. Современные исследования : сб. науч. тр. Саратов, 2014. С. 31–40.
5. Уставицкова С. В. Концепция демографической политики-2025 и демографическая ситуация в Приволжском федеральном округе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 14–18.

Образец для цитирования:

Самонина С. С. Анализ факторов миграционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 236–241. DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-4-236-241.

Cite this article as:

Samonina S. S. Analysis of the Factors of Migration Attractiveness of the Volga Federal District Regions. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 236–241 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-4-236-241.